

— Я тоже не говорил, что не нравится...

— Значит, нравится?

Линь Цзюань не нашёлся, что ответить.

Этот парень, ну нельзя же так хвататься за любую возможность!

Вдруг попадётся столб электропередачи — залезешь на него и поджаришься.

— Нормально.

— Что значит «нормально»?

— Это значит, что не нравится, но и не раздражает. Однако если тебе нравится, могу пользоваться вместе с тобой.

— ... Ты такой хороший.

Не стоит, не стоит.

Такой парень, который хвалит, словно вручает карточку хорошего человека, — это нечто.

— В отношениях нужно идти на взаимные уступки.

— Я думал, ты не хочешь пользоваться, потому что боишься, что другие узнают о наших отношениях.

— Нет... На улице полно людей с одинаковыми телефонами. Каждый раз, когда выходит новая модель, куча людей стремится её купить. Неужели все они пары?

Хо Сяо подумал, что это верно, и, решив, что это неинтересно, сказал:

— Ладно.

И спросил, можно ли вместо этого использовать другие парные аксессуары.

— ... Что ты хочешь использовать?

Хо Сяо, движимый сильным инстинктом самосохранения, сразу же ответил двумя словами:

— Не думал.

— На испытательном сроке даже не мечтай.

— О, значит, после испытательного срока можно?

— Посмотрим, как проявишь себя.

— ... Тогда могу я купить заранее и отложить?

— Нельзя! Спокойной ночи, пока!

* * *

Избавившись от надоедливого стажёра-бойфренда, Линь Цзюань тоже не спешил спать. Он вернулся к компьютеру и начал думать, о чём будет говорить с Ань Ся в воскресном стриме, записывая мысли в документ.

Раньше ему приходилось неловко общаться в прямом эфире с малознакомыми людьми. Например, с одним из главных актёров озвучки, с которым он сотрудничал несколько раз на раннем этапе. Сетевое озвучивание, в отличие от профессиональной коммерческой озвучки в студии, где актёры работают вместе, обычно происходит так: каждый записывает свою часть дома, а потом монтажёр склеивает всё вместе. Иногда можно записать целую радиодраму, так и не пообщавшись с главным актёром, при этом больше общаясь с режиссёром или продюсером, отвечающими за координацию записей и обратную связь.

Но фанаты этого не знают. Некоторые, прослушавшие несколько радиодрам, специально придумали имя пары из их псевдонимов и настаивали, чтобы он пригласил того актёра в стрим в качестве гостя, чтобы порадовать публику.

Он подумал: ладно, раз фанаты и спонсоры хотят послушать, приглашу его пообщаться.

Кто бы мог подумать, что тот главный актёр совершенно не умеет поддерживать беседу. Насколько сладкими были его реплики в радиодраме, настолько же серьёзным он был в реальной жизни — прямо как старый партийный работник. Его нельзя было расшевелить непристойными шутками, анекдоты его не смешили. В конце концов, Линь Цзюаню действительно стало не о чём говорить, и он мог только постоянно возвращаться к теме записи: от вопросов о том, почему тот согласился на радиодраму, до причин, по которым он вошёл в этот круг, — выудил всё, что только можно, и едва протянул один стрим.

После этого Линь Цзюань больше не слушал фанатов. Он определённо не приглашал тех, с кем не был по-настоящему близок. Если же приходилось приглашать кого-то по неизбежным причинам, например, для продвижения новой радиодрамы, то он заранее тщательно готовился, продумывал все возможные вопросы, чтобы избежать повторения неловкой ситуации и провала.

В воскресенье днём ничего особенного не происходило. Линь Цзюань проснулся сам, умылся, покормил кота, приготовил завтрак, поел, убрал посуду, затем вернулся в комнату, взял ноутбук и принёс его в гостиную, чтобы продолжить обдумывать вчерашние незаконченные вопросы.

Диван у Хо Сяо был длинным и широким, мягким и удобным. Линь Цзюань вскоре полулёг, положив затылок на подлокотник, а ноутбук — на живот. Когда он печатал, ноутбук слегка подрагивал, давя на одно место, и по какой-то причине снова появились признаки оживления.

... Эх.

Целомудренный мужчина, лишённый половой жизни, действительно не выдерживает стимуляции.

Голодно до жути.

Линь Цзюань вздохнул, вспомнив тот ночной эротический сон, и почувствовал лёгкое щекотание в сердце.

Раньше, когда он закатывался в постель с бойфрендом, часто случалось, что после долгих усилий у него не было никакой реакции. Ему было лень, и он не особо хотел использовать рот

или руки, вынуждая партнёра идти разбираться самому в ванной. Наверное, после расставания тот не раз ругал его за импотенцию.

Конечно, сам он прекрасно знал, способен он или нет.

Такая холодность в постели в основном происходила из-за отсутствия интереса.

Никаких прелюдий, без смазки, набрасываются, как насильники, срывают с него одежду, без разбора целуют, кусают и грызут, ещё и думают, что мастерски флиртуют, приближаясь к его уху для грязных разговоров — не то чтобы это было невозможно, но важно нужно приятный тембр голоса, чтобы такие слова не звучали похабно.

Линь Цзюань признавал, что у него профессиональная деформация, и требования, возможно, были немного завышенными. Если бойфренд действительно хотел продолжить, он тоже мог заставить себя подчиниться.

Но на его лице определённо не было никаких эмоций.

В конце концов, он не получал особого удовольствия, разве он должен был ещё и стонать?

... А они действительно хотели этого.

Что мог сказать Линь Цзюань? Только сделать презрительное лицо.

В итоге эти люди ещё и жаловались, что он фригиден, предпочитая разбираться самим, а не заниматься любовью с дохлой рыбой.

Линь Дохлая рыба...

Ладно, не хотите — как хотите.

Ему тоже было легче.

Однако после встречи с Хо Сяо он обнаружил, что, по сути, эта история с фригидностью — в основном отговорка бывших партнёров, скрывающих свою ужасную технику. Взгляните на этого: красавчик, отличная фигура, приятный голос. Хотя он невинен до степени неумения целоваться, но одна только мысль о нём вызвала у него реакцию, и он видел такие невероятно стыдливые сны, словно мальчик-подросток, впервые познающий чувства.

О, нет, не словно.

Он и правда был девственником.

Но девственником, приближающимся к тридцати годам.

Линь Цзюань снова вздохнул, отложил компьютер, встал, налил себе стакан холодной воды, выпил, немного успокоился и вернулся на место.

В правом нижнем углу экрана, который снова появился, всплыло окно с уведомлением.

[Summer хочет добавить вас в друзья]

Summer? Ань Ся?

Линь Цзюань открыл информацию, присланную директором Хуаном, проверил, что это тот же аккаунт, и нажал «Принять».

Он использовал разные социальные сети для разных целей: вся работа, связанная с озвучкой, велась только через QQ, а коллеги, друзья и родственники в основном добавлялись в WeChat, чтобы кто-нибудь случайно не раскрыл его личность, поделившись информацией из его личной жизни в моменты.

[Summer: Здравствуйте, ведущий Линь. Директор Хуан сказал, что вы устроите мне сегодня вечером разговор в прямом эфире. Хотел спросить, на что нужно обратить внимание */ω[*]

Линь Цзюань несколько секунд смотрел на этот застенчивый смайлик в конце, прежде чем ответить.

[Линь Юй: Привет]

[Линь Юй: Не нужно слишком напрягаться, просто поболтаем]

[Summer: Тогда можно я буду называть вас братом Линь Юем? 0v0]

[Линь Юй: Можно]

[Summer: Брат Линь Юй может называть меня Сяоя ~030]

Такое обращение было слишком фамильярным для только что начавших общаться людей, и Линь Цзюань не привык к этому. Но, глядя на смайлики, которые Ань Ся добавлял после каждой фразы, он с покорностью ответил:

[Линь Юй: Хорошо]

... Всё ещё ребёнок.

Пусть будет так.

Всего лишь один стрим.

Ань Ся радостно ответил двумя «Угу» и спросил, какие вопросы он подготовил.

[Линь Юй: [Файл]]

[Линь Юй: Сначала просмотри вопросы, примерно продумай, как отвечать, а потом просто импровизируй на месте]

Ань Ся сказал, что понял, а после просмотра задал ещё несколько уточняющих вопросов. Его отношение было серьёзным, вежливым и послушным, и даже если в этом была некоторая намеренная попытка сблизиться, это совершенно не вызывало неприязни.

Линь Цзюань терпеливо объяснил ему всё по порядку. Для подстраховки они даже проверили сценарий по голосовой связи.

Вначале Ань Ся, казалось, не адаптировался, долго молчал, прежде чем начать говорить, но потом речь стала более плавной. После проверки Линь Цзюань решил, что проблем нет, договорился о времени вечернего стрима, попросил Ань Ся не забыть заранее зайти онлайн, на что Ань Ся тоже согласился, пообещав обязательно не опоздать.

В обед Линь Цзюань поленился готовить, просто сварил лапшу, чтобы утолить голод, покормил кота, немного потискал его и, непонятно как, уснул на диване, проспав до вечера.

После увольнения жизнь стала гораздо спокойнее, но иногда было скучно. В конце концов, он не из тех, кто любит выходить гулять, целыми днями сидел дома, словно откармливаемый поросёнок. Готовя ужин, Линь Цзюань подумал, не пора ли ему искать новую работу.

Но это были лишь мысли.

Во-первых, он ещё не переехал, и дата выхода на работу не была определена. Во-вторых, у него не было долгов, но на руках висело несколько радиодрам — сценарии получил ещё перед Новым годом, а уже прошло три-четыре месяца. Как раз сейчас, когда есть время, можно было бы записать и сдать материал, иначе чем дольше тянуть, тем меньше будет энтузиазма.

Вечером, поужинав и снова покормив котёнка, Линь Цзюань вернулся в комнату, включил компьютер, установил оборудование, которое тайком принёс из дома, проверил звук на конденсаторном микрофоне и, убедившись, что всё в порядке, вошёл в программу и запустил стрим.

— Добрый вечер всем.

Авторское примечание: Два ребёнка, немедленно прекратите ваши флирт и препирательства!
Автору кисло!

<http://bllate.org/book/15604/1392911>